

Р. Я. Рассудова

К истории одежды оседлого населения Ферганского, Ташкентского и Зеравшанского регионов

В фондах отдела Средней Азии Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого АН СССР насчитывается более 400 изделий из тканей. Большая часть тканевых изделий относится к Зеравшанскому региону, разделенному на две административные единицы, Бухарскую и Самаркандскую области (215 и 154 предмета). Из Ташкентского региона, соответствующего одной области, насчитывается всего 25 предметов. И только одна женская накидка имеется из Ферганской долины, на территории которой образовано три области: Андижанская, Наманганская и Ферганская. Для исследования мы выбрали экспонаты из разных областей. Таковыми является одежда из Самаркандской и Ташкентской областей, собранная А. Л. Троицкой в 1925 г. Мы рассматриваем одежду оседлого населения из Ферганской долины, хотя она и не представлена музейными коллекциями. Отсутствие последней компенсируется большим количеством фотоснимков. Значимость иллюстративных материалов определяется также и тем, что они показывают одежду и двух других регионов, Зеравшанского и Ташкентского, причем одних и тех же периодов. Эти материалы также хранятся в фондах музея.

Кроме того, в данной работе мы используем полевые материалы, собранные нами в западной части Самаркандской области, в Чирчикском и Ангренском бассейнах Ташкентского оазиса. В Ферганской долине полевые работы проводились во всех четырех частях: Наманганской, Кокандской, Маргеланской и Андижанской. Таким образом, совокупность всех этих материалов позволяет сопоставить одежду трех главных областей Средней Азии и проследить изменения, происходившие в различных ее видах за последние столетия (1871—1976 гг.).

Судя по коллекциям МАЭ (табл. 1), состав мужской и женской одежды Самарканда и Ташкента был довольно несложным и, что не менее важно, одинаковым. Все носили нательную рубаху (*курта* или *куйнак*), верхний халат и штаны. Крой и соотношения размеров отдельных деталей одежды обоих полов почти не отличались друг от друга.¹

В XIX—начале XX в. среди оседлого населения существовало несколько видов мужских и женских рубах. Они различались лишь оформлением ворота и переднего полотнища. Мужские рубахи — это *кифтаки*, или *муллоча*, и

¹ Правила раскроя мужских и женских рубах и халатов, значение размеров отдельных частей одежды, а главное — их соотношения нами уже рассматривались на материалах верхнего Зеравшана. Благодаря большому количеству материалов, их разнообразию и потому их сопоставимости мы составили наглядную таблицу: Рассудова Р. Я. Материалы по одежде таджиков верхнего Зеравшана. — В кн.: Традиционная культура народов Передней и Средней Азии. Л., 1970, с. 5—16. (Сб. МАЭ, т. XXVI).

яктак. Кифтаки в то время шили очень длинными, до икр и даже до щиколоток (рис. 1 и 2). Крой их был стандартным: прямой и цельный стан из одного или двух полотнищ (в зависимости от ширины), сложенных пополам и соединенных на уровне плеч с рукавами под прямым углом, а также боковинами. Рукава, прямые и широкие, были длиннее рук на 7—10 см (особенно у детей и женщин). Горизонтальный разрез ворота завязывали тесемками на

Рис. 1. Рубахи кифтаки. Самаркандская область, 1871 г.

плечах; при небольшой же длине его дополняли вертикальным разрезом на груди (сбоку) и на месте их пересечения тоже завязывали или застегивали на пуговицу.

Сравнение многочисленных фотографий дает возможность утверждать, что основным районом бытования кифтаки являлась Самаркандская область. В XIX—начале XX в. здесь ее носило все мужское население, независимо от социальной и этнической принадлежности и возраста. В Ташкентском оазисе уже в XIX в. рубаху кифтаки носили, вероятно, лишь представители старшего поколения. В Ферганской долине их можно было видеть только на мужчинах — служителях культа. Кифтаки с совершенно закрытой грудью всюду являлась специфической одеждой духовного сословия, состоявшего в основном из таджиков (в Самаркандской обл.), сартов и ходжа (в Фергане и Ташкенте). Это и отразилось, по-видимому, в окончательном

утверждении за ней названия *муллоча*, встречающегося до наших дней чаще всего в Фергане и Ташкенте.²

К концу рассматриваемого столетия (1871—1976 гг.) в кифтаки произошло немало изменений. Это особенно заметно именно в районе ее бытования. Она стала короче и уже (рис. 3; колл. № 1512). Горизонтальный разрез стал меньше и несколько скруглился, появился разрез и скос на плечах, округлые проймы. Кифтаки стали носить лишь старики даже в Самарканд-

Рис. 2. Халаты желак, или яктар. Самаркандская область, 1871 г.

ской области, что отмечалось прежде только в Ташкентской области. А в Ташкенте эта рубаха сохраняется лишь среди мулл, как прежде было в Фергане (колл. № 1517). Этим несомненно и объясняется, почему население Зеравшана не знает термина *муллоча* и продолжает пользоваться термином *кифтаки*.

Одновременно с кифтаки существовал другой вид нательной рубахи — яктар. Уже в начале XX в. различали два его вида: с треугольным вырезом на переднем цельном полотнище (рис. 4) и со сплошным разрезом впереди.

² Сухарева О. А., Бикжанова М. А. Прошлое и настоящее селения Айкыран. Ташкент, 1955, с. 97—126; Ершов Н. Н., Кисляков Н. А., Пещерова Е. М. Одежда. — В кн.: Культура и быт таджикского колхозного крестьянства. М.—Л., 1954, с. 136.

Рис. 3. Домашняя одежда кат-
такурганских арабов-гуржи.
1969 г.

Рис. 4. Исфайрамский мираб-тура
в рубахе яктак. 1976 г.

Т а б л и ц а 1

Предметы одежды из фондов МАЭ

№ п/п	Одежда, краткая характеристика ее и № коллекции	Стан		Рукава		
		длина	ширина	длина	ширина у стана	кисти
1	Куртаи-кифтаки — мужская рубаша, горизонтальный вырез ворота, бумажная алача. Самарканд. 3310—131	85	66	65	22	15
2	Куртаи-кифтаки — мужская ситцевая рубаша. Самарканд. 219—5	120	67	64	23	15
3	Куртаи-кифтаки — мужская ситцевая рубаша. Самарканд. 1473—6 а	112	66	63	21	15
4	Курта — женская ситцевая рубаша, вертикальный вырез ворота. Самарканд. 3310—119	130	66	67	30	17
5	Яктак — мужской бумажный халат без подкладки. Самарканд. 3310—134	118	57	73	30	14
6	Яктак — мужской алаховый халат без подкладки. Самарканд. 219—4	130	60	70	25	18
7	Жома — мужской суконный халат, подкладка ситцевая. Самарканд. 1473—2	142		61	30	15
8	Чапон-жома — мужской шелковый халат, подкладка ситцевая. Самарканд. 3310—135	120	62	60	23	13
9	— мужской алаховый халат, подкладка из карбоса. Ташкент. 3269—1	128	66	58	31	16
10	— мужской алаховый халат, подкладка ситцевая. Ташкент. 5222—1	123	59	53	30	16
11	— женский бумажный халат, подкладка ситцевая, верх вышит. Ташкент. 4335—8	115	55	50	25	15
12	Камзулча — женская полупелюшковая безрукавка, подкладка ситцевая. Самарканд. 3310—124	42	28	—	—	—
13	Жома-камзул — женский бархатный безрукавный халат, ситцевая подкладка. Самарканд. 3310—125	110	32	—	—	—

Во всем остальном крой яктака был аналогичным крою кифтаки и, как увидим, верхних халатов. Яктак носили навыпуск, поверх него обязательно повязывали платок.³ В конце XIX в.—первой четверти XX в. длина этой рубашки почти достигала икр ног, а в наше время едва прикрывает бедра (колл. № И-1973—83, 146). Яктаки обоих видов, но особенно со сплошным разрезом спереди, служили одним из отличительных признаков ферганцев, как кифтаки — для зеравшанцев. В Фергане их надевали дети, мужчины всех возрастов (кроме людей духовного звания). В Ташкентском оазисе яктак исключался из одежды всех стариков, в Зеравшанской долине распашной яктак вообще отсутствовал. Здесь термином *яктак*, как видно по музейной коллекции (табл. 1, 5, 6), называли верхний мужской халат без подкладки (см. рис. 2; колл. № 439—3). Старое территориальное распределение яктаков сохраняется и в настоящее время.

В XX в. разнообразие мужских рубаш увеличилось благодаря появлению новых форм сначала ворота, а затем других частей. В 20—30-е гг. почти повсеместно начали носить рубашки с вертикальным разрезом спереди до середины груди, закрывающимся нашивной планкой, и стоячим воротником. Эта рубашка известна как *бўлмаки*, *бўлма якали кўйнак*. Дальнейшие изменения выражались в одних районах в уменьшении длины, в других — в расширении стана и ликвидации боковин благодаря значительной ширине

³ В книге Н. П. Остроумова (Сарты. Ташкент, 1896, с. 72—73) помещено изображение молодого мужчины в белом яктаке и летнем халате *желяк*.

фабричных тканей. Поэтому и прямоугольные проймы рукавов скругляли, уменьшая их глубину; низ рукавов сужали, а верх или скашивали, или также скругляли. Эти новшества вводили горожане, и в первую очередь — молодежь, торговцы, служащие различных учреждений, больше общавшиеся с «внешним миром». Бўлмаки чаще всего встречались в Ташкентском оазисе (колл. № И-1000—33).

Примерно с конца 50-х—начала 60-х гг. стал распространяться новый вид мужской рубахи, в ферганских и ташкентских селениях называемый *покит кўйнак*.⁴ Это распашная рубашка современного кроя и соотношения отдельных частей, пока что исключительно фабричного производства. Она резко отличается от прежней традиционной: в ней нет деления на стан и боковины, плечи скошенные и разрезные, пройма и верх рукавов округлые, имеются манжеты и отложной воротничок, застежка на пуговицах. Кроме того, все ее размеры строго соответствуют пропорциям данного человека. По уверению различных женщин, в том числе и портних из селений Ферганского и Ташкентского регионов (Буадиль, Заркент, Мазар и др.), белую рубаху покит покупает сторона невесты в качестве подарка жениху и к большой свадьбе (колл. № И-2043—1) и на праздники нового года: традиционного весеннего науруза, или йилбоши, и современного, отмечаемого зимой. Новая распашная рубашка распространена повсеместно. Однако чаще всего ее можно видеть на молодежи и на людях среднего возраста, работающих в учреждениях (врачах, учителях и т. д.). И тем не менее покит кўйнак, как уверяют ташкентские и ферганские женщины, присуща в большей мере ферганским жителям (рис. 5; колл. № И-1973—145), нежели жителям других регионов. Действительно, в Фергане ее носят и старые люди и даже дома (колл. № И-1973—143). И этому не приходится удивляться, так как Фергана является основным районом бытования рубахи яктак.

Рис. 5. Распашная рубаха покит и безрукавка камзан таджиков из наманганского сел. Чиндаула, 1970 г.

Женская одежда в музейных коллекциях представлена одним ситцевым платьем из Самарканда; А. Л. Троицкой она названа *курта* (табл. 1, 4).

От мужской женская курта отличается вертикальным разрезом ворота, большей длиной стана и шириной боковин. Ширина же стана сохранена прежней, так как ситец имеет ту же ширину, что и кустарные ткани (60—80 см). Курта самаркандские женщины начинали носить после рождения у них двух-трех, иногда и четырех детей (рис. 6, 7). Иными словами, девичья, с горизонтальным разрезом ворота рубаха (рис. 8) заменялась женской только к 20—25 годам жизни. Крой данной рубахи аналогичен крою и мужской, и детской кифтаки, и девичьей, донашиваемой молодухами. Значительную длину традиционных рубах в 30—40-е гг. женщины сохраняли

⁴ Термин *покит* происходит от слова *пакет*: все чаще поступают в торговую сеть упакованными нарядные швейные изделия, трикотаж и т. д.

независимо от возраста.⁵ Подобная одежда существовала в других регионах; в Ташкентском оазисе она зафиксирована на пожилой женщине (колл. № 3488—9). Курта ферганских женщин в конце XIX в. хотя и повторяли крой и большие размеры самаркандских рубах, особенно в ширине рукавов, но отличались от рубах других регионов треугольным вырезом

Рис. 6. Рубаха куйнак молодухи-узбечки.
Самаркандская область, 1930 г.

ворота, опускавшимся ниже линии груди (рис. 9). При этом следует подчеркнуть, что громоздкие размеры рубах в Ферганской долине существовали до XX в., а в других областях они сохранялись до середины XX в. В наши дни женские рубахи этих регионов Средней Азии по-прежнему отличаются друг от друга и соотношением размеров, и формами ворота. Кроме того, оба вида рубах (с вертикальным и треугольным вырезом ворота) во всех регио-

⁵ Кармышева Б. Х. Бытовой уклад населения. — В кн.: Этнографические очерки узбекского сельского населения. М., 1969, с. 120—121, 147, 181 и др.

нах стали носить женщины весьма почтенного возраста, а девушки и молодые женщины заменяли их иными формами (колл. № И-999—11); некоторые из них вскоре были отвергнуты (колл. № 3488—12). Вытеснение старых форм отмечается уже в XIX в., когда одновременно существовали и как бы уменьшенные старые рубахи традиционного кроя, и новые формы (колл. № 255—59, 128, 154, И-999—11).

Рис. 7. Рубаха олдичик узбечки средних лет.
Самаркандская область, 1930 г.

В первой четверти XX в. во всех областях распространился и широко утвердился третий вид женской рубахи; как и мужские рубахи этого вида, он был назван *бўлмаки*, или *ногаи* и *итяка* (колл. № И-1000—33). Эта рубаха имела вертикальный разрез спереди и стоячий воротник, плотно охватывавший шею, иногда украшенный рюшем, плиссировкой. Вертикальный разрез ворота закрывался складкой, закладывавшейся посередине всего полотнища стана (спереди и сзади), складку зашивали по линии груди. По сведениям портних из ферганских селений Чадака и Вуадила,

ташкентского Зарката, Парката и Ходжаката, самаркандского Гурджи, Суганчи и Янбаши, крой бѣгмаки в начале их появления повторял крой «прямой правильной рубахи» (*тўғри кўйнак*), т. е. рубахи с прямым станом и боковинами, с прямоугольной проймой (колл. № И-999—11). При этом сохранялись и все соотношения размеров отдельных деталей. Однако благодаря сужению стана на груди (из-за складки) рукава подтягивались кверху, платье в этом месте больше соответствовало корпусу тела (см. рис. 3), и женщины казались еще более стройными (рис. 10).

Рис. 8. Самаркандская девушка в платье кифтаки.
1871 г.

Платье бѣгмаки куйнак в 20—40-е гг. у молодых женщин дополнялось и другими новшествами (оборки на подоле, рюши и плиссировка на воротнике, воланы на рукавах), которые, однако, не привились даже в Ташкентском оазисе — основном районе бытования женских рубах данного типа. По-видимому, это объясняется той же участью, которая постигла и другие формы одежды: платье молодых перешло к женщинам среднего, а позднее и старшего возраста (колл. № 255—59, 128). Постепенно крой бѣгмаки также претерпевал изменения; в нем исчезал «правильный» (*тўғри*) крой. Благодаря ширине фабричных тканей стан кроили цельным, пройму и рукава — округлыми, все сужали и укорачивали. Только эти процессы не отмечались одновременно в разных областях. В Ферганской долине, например, в последнее время установился новый вариант бѣгмаки, которую носят женщины

средних лет. В нем сочетается отрезная грудка, присоединенная к соборенной юбке (как в платье молодых бурма куйнак), со старушечьим воротом (*бўрма* или *ноғайча* и *ноғай*).

В настоящее время самым распространенным девичьим и женским платьем является бурма куйнак, в котором мало что сохранилось от рубрах XIX и даже начала XX в. Оно состоит из короткой верхней части, достигающей до груди, и нижней. В верхнюю часть входит грудка (*кўкрақ*),

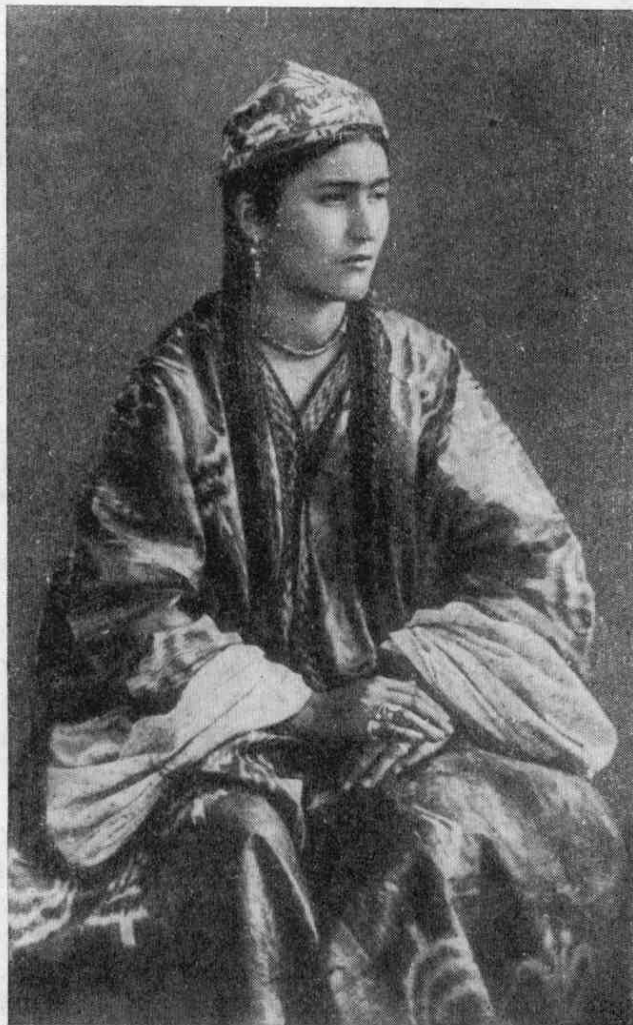

Рис. 9. Сартянка в платье пешкушо. Фергана, 1871 г.

разделенная на две детали, и цельная спинка (*орқа*). Низ платья, напоминающий широкую прямую юбку, пока что не имеет постоянного и определенного термина. Нередко употребляются старые названия *кат* или *бўй* (т. е. стан), *қоп* — мешок, *кўйнак* — платье. Вертикальные края передних кокеток, начиная от места их соединения на горизонтальной линии, проходящей чуть выше груди, отворачиваются; к их верхнему краю пришивают отложной воротник (колл. № И-1973—150). Разнообразие этих платьев определяется изменениями оформления нижних линий кокеток и верхних сборок «юбки» при присоединении ее к кокетке, а также фасоном воротника или отсутствием последнего (рис. 11; колл. № И-2043—1). Бурма кўйнак известно во всех рассматриваемых нами областях и даже за их пределами, хотя и в иных соотношениях с местными старыми формами, чем, например, в Фергане.

Платье бурма куйнак появилось не везде одновременно. Видимо, Ташкент и его окрестности можно считать тем районом, откуда оно распространилось в другие. В 1970 г. в Ходженте и Паркате 80- и 90-летние женщины вспоминали бурма куйнак как ногай куйнак (ногаями называли татар, образовавших свое селение под Ташкентом в начале XX в.). В период их молодости в этом платье кокетки были весьма широкие (как и рукава) и спускались ниже груди, а воротник тогда еще был стоячим. Сборки под кокеткой дополнялись складкой, служившей прикрытием вертикального разреза ворота и сохраняющейся теперь в прямых платьях бѣймаки пожилых. В самом же Ташкенте в это время наряду со стоячим воротником уже распространялся и отложной (колл. № 3488—13).

Рис. 10. Самаркандские узбеки в платье бугма куйнак (бахринка) и бурма куйнак (ак ходжа). 1969 г.

В Ферганской долине платье на кокетке называется только *бурма куйнак*, и ташкентского названия — *ногай куйнак* — там не знают. В Ташкентской области, особенно на периферии, платье бурма считается ферганским — *фаргонача*. В Самаркандской области еще в 60-х гг. его отличали от других форм, называя *урус куйнак*, т. е. русское платье. По-видимому, различие терминов служит определенным показателем распространения данного предмета по различным областям в разное время. Теперь всюду оно принято как национальное узбекское платье.

Верхняя одежда в музейных коллекциях представлена семью халатами из Самарканда; из них шесть являются мужскими, один — женским. Два мужских бумажных халата, спитых без подкладки, названы *яктаком*. Третий, с суконным верхом и ситцевой подкладкой, — *жом*; остальные, также двойные, полуселковые, обозначены термином *чопон-жом*. Длина этих халатов колеблется от 118 до 142 см. Судя по музейным фотографиям и нашим опросным сведениям, в XIX в. халаты, как и рубахи, были значительно длиннее, чем в XX в. Халаты, за исключением суконного, скроены одинаково по традиционному принципу, повторяющемуся и в крое рубах. Среди местного населения этот крой, как нами уже отмечено, до настоящего времени известен под названием *туғри*, что соответствует туникообразному крою. Отличие этих халатов от рубах, особенно имевших горизонтальный вырез ворота, заключалось в наличии переднего сплошного разреза, к краям которого, ниже шалевого воротника, пришивали прямоугольные клинья (косой стороной к прямому краю стана).

В крое самаркандских халатов, поступивших в музей в 1925 г., уже прослеживаются новшества, отступления от традиционного кроя *туғри*. Они аналогичны показанным нами на женских платьях.

По сведениям, полученным в Ферганской долине (Чадак, Чиндаул, Андижан и др.), здесь помимо способа *туғри* одновременно существовал второй способ кроя халатов; он назывался *румй*. В обоих случаях брали две точки ткани, одну использовали на стан (для переда и спинки без разреза на плечах); вторую точку — на рукава, боковины и передние клинья — (*фа-*

ровуз) (рис. 12). Отличие кроя руми заключается в изменении конструкции кроя боковин и рукавов. Из половины второй точки, сложенной поперек, целиком выкраивали рукава и боковины, вырезая под мышками по овальной линии. При этом боковина халата получалась косой, расширяющейся книзу, к подолу, а рукав — сужающимся к локтю. Отрезки же ткани из этих точек, треугольной формы с одним закругленным углом, пришивались к краям переднего разреза стана почти целиком (косой стороной). Выше клина начинался воротник. Это оформление переднего разреза было одинаковым и не зависело ни от кроя, ни от среды бытования, ни от территории распространения (рис. 13). Крой руми, по уверению пожилых женщин, применяли при пошиве нарядных и дорогих халатов, а также «сорокодневных» рубашек для новорожденных (последнее сохраняется и в настоящее время, но без членения на стан и боковины). Халаты кроя руми, известные в Ташкенте и его окрестностях, предназначались людям образованным и имевшим духовное звание, среди которых особенно выделялись хўжа. По мнению самих хўжа и окружающих их людей, халаты, скроенные способом руми, считались более красивыми, чем скроенные способом тўгри, и подходящими именно для хўжа. Кроме того, жители крупных селений (Чадак, Касан, Чуст и др.) утверждали, что крой руми чаще встречался в одежде горожан (свои селения и сейчас они постоянно приравнивают к городам). Сведений о существовании кроя руми нами в литературе не обнаружено. Различие халатов по крою невозможно выявить и по иллюстративным материалам, последние отражают в большей мере региональные и временные своеобразие одежды.

Несмотря на повсеместное единообразие, ферганские халаты, по мнению ташкентских и ферганских информантов, особенно стариков, были и остаются весьма облегающими, хотя, как и другие халаты, имеют достаточный запах. Достигается это уменьшением ширины боковин, почти прямоугольной формой, удлинением разрезов на подоле и большой шириной основания клиньев. В ташкентских же халатах (в мужских и женских), по-видимому, в 20-х гг. еще только начинавших распространяться, исключались передние клинья, что хорошо заметно на полосатых тканях (колл. № И-1000—4; 3488—9). Рукава, как и стан, у ферганских халатов обычно были узкими; халаты в лучшем случае доходили до икр ног. Ферганские и ташкентские мужчины, особенно молодые, выглядели, по прежним нормам, стройными и элеган-

Рис. 11. Кокандская узбечка тура в платье пасон бурма куйнак. 1970 г.

ными. Это впечатление увеличивалось от зеленого и черного цветов, являющихся и сейчас характерными для ферганских халатов, и от подпоясывания халатов платками.

В прошлом во всех регионах Средней Азии наибольшее распространение имели полосатые ткани. В Фергане их производили особенно много и разнообразных рисунков. Большое внимание обращалось здесь на расцветки и их

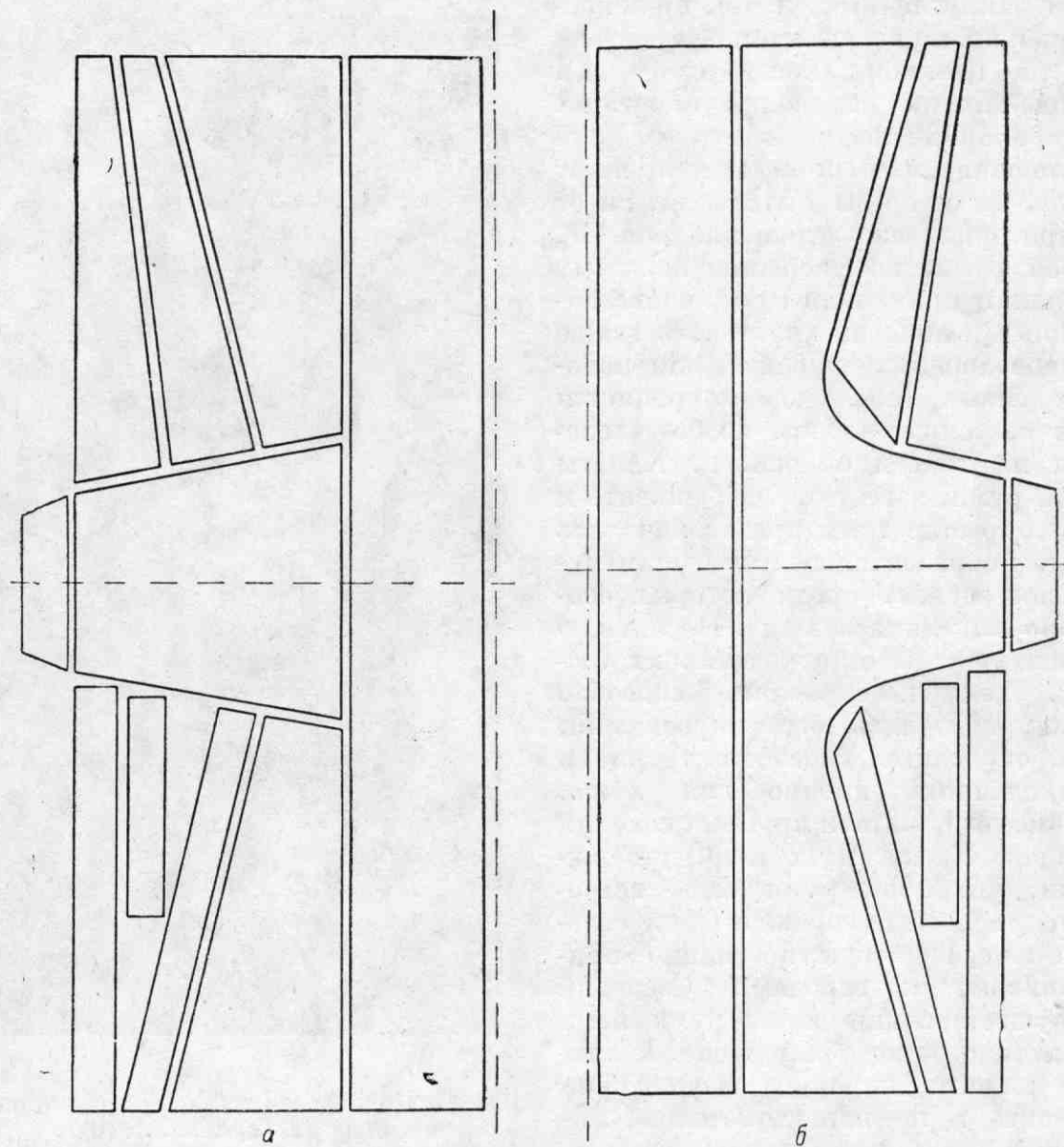

Рис. 12. Виды покроев мужских халатов.

а — покроев тугри; б — покроев руми.

сочетания, а также ширину полосок. Все это, как и темные однотонные цвета, способствовало, по мнению мужчин, красоте одежды и самого человека. Излюбленными бекасабами, шелковыми и полупелковыми, считались те, в которых зеленые полосы сочетались с желтыми, розовыми и фиолетовыми, причем небольшой и одинаковой ширины и неконтрастных, нежных оттенков. Жители ферганских городов, маргеланцы и особенно кокандцы, предпочитали желтый цвет в сочетании с фиолетовым и розовым. Андижанские ткани отличали по преобладанию в них зеленого с фиолетовым (в широкой полосе) и розовым. В наманганских халатах преобладало сочетание зеленого с синим и красным. Тем не менее, несмотря на разнообразие расцветок ферганских

тканей, халаты из них славились спокойной строгостью. Последнее качество сконцентрировалось особенно в бекасабах с зеленоватым и синеватым оттенками, известных под названием *мошранг*.

Сейчас употребление полосатых тканей в обычных халатах ограничилось повсеместно. Полосатые халаты чаще надевают женихи поверх современного костюма. Впоследствии они заменяются черными халатами (колл. № И-1973—145; 441—11). Узкие черные халаты с сатиновым, саржевым или из бекасаба мошранг верхом в настоящее время распространились далеко за пределами Ферганской долины. В самой Фергане черные халаты

Рис. 13. Тюрк в халате чакман. Самаркандское сел. Оголик-боло, 1930 г.

являются обыденной формой одежды, надеваемой и дома, и в общественных местах людьми разного возраста. В Ташкентском оазисе черные (сатиновые и особенно саржевые) халаты носят в основном мужчины среднего и старшего возраста. Этот халат так и называется *фаргона тўн*. Однако здесь в отличие от Ферганы поверх черного (как, впрочем, и любого другого) халата не подпоясываются платком (колл. № 437—3, И-1973—232). В Самаркандской области подпоясанный черный халат ферганского типа считается траурным, его обязательно надевают при оповещении родственников о смерти (колл. № 441—11).

Среди музейных предметов одежды имеются два вида верхних нарядных женских безрукавок из Самарканда. Они сшиты из бархата и полущелковой ткани на ситцевой подкладке; одна из безрукавок доходит до талии, другая же прикрывает колени. Оба вида верхней одежды не имеют рукавов, проймы вырезная, овальной формы, от обычных халатов отличаются кроем

и размерами. Они состоят из спинки и двух цельных передних частей. И короткая (*камзулча*), и длинная (*камзул*) безрукавки запахируются мало, так как они скроены узкими и облегающими фигуру. В той же Самаркандской области к камзолу причисляли верхние халаты с рукавами.⁶ В них сохранялся вначале обычный традиционный крой. Основанием же для дополнительного названия являлось изменение размеров и соотношений отдельных частей данного предмета. Первые камзолы шились узкими и короткими, возможно поэтому их и называли в ряде мест *калтача*. Постепенно камзолы дополняли отворотами, воротником, сначала стоячим, а затем отложным, прорезали или накладывали карманы и т. д. Еще в 60-х гг. камзолом продолжали называть узкие и короткие халаты и отличали их от безрукавок. В коллекции А. Л. Троицкой (табл. 1, 13) безрукавный халат назван *жомакамзул*, что подчеркивало связь двух видов халатов: старого кроя — узкого и длинного — и нового — более короткого и узкого и к тому же безрукавного. Вторая безрукавка, доходящая лишь до талии и отличающаяся по крою от других видов верхней одежды, в Самарканде известна под термином *камзулча*, подчеркивающим незначительность величины данного предмета. В Ферганской долине широко были распространены другие термины: *нимча* — «половинка», *синача* — «грудка», *жалатка* — от слова «жилетка». Термин же *камзулча* здесь чаще произносили *кэмзэнча* или *кэмзэб*; последнее обычно наблюдается в Наманганской области, основном районе поселения уйгуров и кашгарлыков.

Появление безрукавного халата в Средней Азии А. Л. Троицкая относит к началу XX в. и связывает с влиянием пришлого населения (русских и татар). Однако при решении этого вопроса, требующего несомненно специального исследования, следует иметь в виду, что термин *камзул* или *кэмзэн*, *кэмзэб* — иранский и вполне может показывать, что и сам предмет, по-видимому, возник в ираноязычной среде. Кроме того, судя по миниатюрам XVI и XVII вв., длинные халаты без рукавов и особенно с короткими рукавами в Средней Азии и соседнем Иране являлись обычной одеждой мужчин в мирное время. Нередко встречаются изображения и женщин в подобных халатах. Верхнее одеяние воинов почти всегда изготовлялось с короткими рукавами, заменявшимися иногда плечевым напуском; одеяние было узким и часто доходило лишь до талии или закрывало бедра.⁷ Эта форма верхней одежды, известная в Средней Азии задолго до XX в., отражена и в книгах, иллюстрированных художниками XX в.⁸ Фотоматериалы МАЭ, отснятые еще в XIX в. в Ферганской долине, также показывают сохранение здесь двух видов камзанов: с рукавами до локтя, прилегающие в талии, длиной до колен и короткие безрукавные камзолы, прилегающие в талии или свободные. Для верха камзолов, насколько можно судить по фотоснимкам, использовали парчу, шелк, бархат и фабричные бумажные ткани, в то время высоко ценившиеся по сравнению с кустарными. Крой этих камзолов отличался от кроя традиционных халатов и рубаш; он не имел своего названия. Стан состоял из цельной спины и двух передних полотнищ, которые в подоле расширены, а в талии сужены. Короткие рукава, если таковые имелись, с округлым верхом вшиты на линии плеча женщин в неглубокие овальные проймы. Все камзолы застегивались на пуговицы (рис. 14 и 5; колл. № 255—59, 128, 154; И-1973—150, 193).

⁶ Кармышева Б. Х. Бытовой уклад населения, с. 135, 142, 166 и др.

⁷ Пугаченкова Г. А. К истории костюма Средней Азии XV—первой половины XVI в. по данным миниатюр. — Тр. Среднеазиат. гос. ун-та, вып. LXXXI, кн. 12, Ташкент, 1956, с. 85—119.

⁸ Бабур-наме. Записки Бабура, Ташкент, 1956; Амир Хосров Дехлеви. Избранные газели. М., 1975; Самарканд. Путеводитель. Ташкент, 1974; Умар Хайям. Рубийлар. Ташкент, 1976.

На терминологии названий одежды мы считаем необходимым остановиться хотя бы вкратце. В табл. 1 не все предметы даны с их местными названиями. Так сделано нами не случайно. Термины отсутствуют в коллекционных описях, составленных собирательницей А. Л. Троицкой и являющихся несомненно лучшим источником достоверных материалов. Различные же дополнения описей нужными терминами, сделанные другими, вызывают определенные сомнения, и их можно принимать лишь с оговорками.

Известно, что употребление тех или иных терминов в первую очередь обуславливается этнической принадлежностью носителей данных предметов одежды. Однако немалое значение имели и заимствования из других языков. Терминология одежды наиболее интересна в рассматриваемых нами регионах, так как их население было пестрым. Исходя из имеющихся в коллекционных описях терминов, мы можем предположить, что указанные предметы носили таджики Самарканда, у которых, по-видимому, и были они приобретены. Это предположение, с одной стороны, можно подкрепить и аналогией, отмеченной нами в верховье Зеравшана, заселенном исключительно таджиками. Но, с другой стороны, можно высказать и некоторое сомнение относительно этнической принадлежности носителей самаркандских предметов одежды. Оно вызывается, во-первых, тем, что платья туникообразного кроя были характерны для всего среднеазиатского населения; в XIX в. в качестве нижней рубахи это платье носили даже представительницы высших слоев русского общества. Во-вторых, и в тюркской среде бытовали нетюркские термины, так же как у таджиков было немало тюркских слов.⁹

Почти все приведенные в табл. 1 термины одежды (*курта* или *куртаи-кифтаки*, *ятак*, *жома*, *чопон-жома*, *камзул*) являются таджикскими, во всяком случае не тюркскими. Собранные нами в словарях сведения об этих терминах и сопоставление их значений с литературными материалами (табл. 2)¹⁰ позволяют сделать два вывода. Во-первых, термины, существовавшие

Рис. 14. Камзулча — безрукавка андижанской узбечки. 1901 г.

⁹ Русский костюм, т. I. М., 1960, с. 36; Кармышева Б. Х. Бытовой уклад населения, с. 122, 123; Рассудова Р. Я. Материалы по одежде таджиков верхнего Зеравшана, с. 9—12.

¹⁰ Неоднозначность терминов одежды, а следовательно, и невозможность безоговорочного использования их при всех обстоятельствах или при перенесении на другой народ или время показывают не только приведенные музейные материалы, но и термины,

в разных районах и в разное время, нельзя употреблять в одном и том же значении. Во-вторых, все приведенные термины имели по несколько значений, среди которых одно (ткань) является общим для всех. Иными словами, одинаковые предметы одежды имели разные обозначения в зависимости от времени, места и этнической принадлежности.

Существование в различных терминах одежды понятия ткани и вообще одежды или платья, на наш взгляд, является значительным показателем недифференцированности среднеазиатской одежды в недалеком прошлом. Это подтверждается также и существованием специальных терминов, выделявших тот или иной вид одежды. Так, термин *жома* употребляется не только в значении «ткань» и «одежда», но и для специального вида одежды — халата, причем нередко только мужского. То же самое можно сказать и относительно терминов *тўн* или *тон*, *кепа* или *каба*, *копо*, *курта*, *катанили*, *кадан*, *кату* и т. д. Термин *курта*, распространенный во всей Средней Азии и вне ее, среди тюркоязычных кочевников, также имел различное значение. Оседлое население рассматриваемых регионов помимо значения «рубаша» применяло его именно к рубашке с горизонтальным разрезом, и, как мы уже отмечали, этот термин постепенно вытеснялся теми словами, которые подчеркивали различные специфические стороны предмета: детали кроя и социальную среду наибольшего бытования (*кифтаки*, т. е. «плечевой»; *муллоча*, т. е. «как у муллы»). В то же время один и тот же термин *курта* среди тюрков-казахов и оседлых персов Ирана применялся для обозначения и рубашки, и распашного халата. А в данных регионах халаты, как мы уже указывали, назывались *жома*, *чопан*, *тўн*, *жома-камзул*, *яктак*. Первые три термина обозначали стеганные халаты на подкладке с длинными рукавами, выкроенные по способу *тўғри*, т. е. прямые традиционные. Четвертый, жома-камзул, обозначает те же стеганные халаты, но с короткими рукавами или без них; таким и является экземпляр нашего музея. В дальнейшем эти халаты претерпевали изменения: сужались, укорачивались, приобретали разные воротники и т. д.; они были и нестегаными, на одной лишь подкладке, с длинными и короткими рукавами. Таким образом, и термин *камзул* — *камзэн* подразумевал различные варианты верхней одежды, бытовавшей в разное время или одновременно на разной территории и даже заменившей другой халат, по-видимому мунисак, в Фергане и Ташкенте (рис. 15).¹¹ Термин *яктак* также бытовал почти во всех частях Средней Азии и даже среди кочевников. Под ним подразумевали верхний халат, длинный, без подкладки (в Самарканде), и нательную короткую рубашку со сплошным разрезом спереди (в Ташкенте, Фергане и в верховьях Зеравшана). При этом следует иметь в виду, что даже в Самаркандской области тюркоязычное население употребляет термины *джеляк* и *джегда*, т. е. джекающий вариант тюркизированного таджикского слова *яктак*. В других районах (в тюркской и таджикской среде) термин *джеляк* означает только длинный халат без подкладки традиционного кроя *тўғри*. Таким образом, среди старого оседлого населения — таджиков верховья Зеравшана — таджикский же термин *яктак* означает

систематизированные в таблице: Б у д а г о в Л. З. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, т. I. СПб., 1869, с. 28, 30, 68, 149, 255, 259, 325, 434, 442, 446; т. 2, с. 35, 82, 112, 137, 140, 142, 148, 171; Р а д л о в В. В. Опыт словаря тюркских наречий, т. 2. СПб., 1895, с. 1140, 1150, 1158, 1191—1192, 1212—1217, 1239—1240, 1311, 1315, 1339, 1385; Я г е л л о И. Д. Полный персидско-арабско-русский словарь. М., 1931, с. 331, 361; Персидско-русский словарь. М., 1953, с. 100, 199.

¹¹ Н а л и в к и н В., Н а л и в к и н а М. Очерк быта женщин оседлого туземного населения Ферганы. Казань, 1886, с. 97, 103; Б и к ж а н о в а М. А. Мурсак — старинная верхняя одежда узбеков г. Ташкента. — В кн.: Памяти М. С. Андреева. Душанбе, 1960, с. 47—53 (Тр. Ин-та ист., археол. и этногр. АН ТаджССР, т. СХХ).

Т а б л и ц а 2

Термины одежды и их распространение

Термины	Значение терминов	Распространение терминов
Курта Курта Кортэ Кортэ	Рубаха мужская и женская Рубаха, платье Рубаха, куртка Халат стеганный, бумажный женский полукафтан	Самарканд, 1925, МАЭ Современные таджики Современный Иран Казахи, вторая половина XIX в.
Пирохан Жигдэ, Жэктэ Кулмэк, куйнак	Рубаха, сорочка Рубаха нательная Рубаха, платье, одежда	Тюрки, вторая половина XX в. Современные таджики, Иран Казахи, вторая половина XIX в. Тюркоязычные народы: Алтай—Поволжье—Ср. Азия—Турция, XIX—XX вв.
Жома, чопон-жома	Халат на подкладке с шелковым и суконным верхом	Самарканд, 1925, МАЭ
Жома Жома	Халат, верхняя одежда (устно) Платье, одеяние, бумажная ткань, постельное белье	Современные таджики Конец XIX—XX в.
Тўн, тон	Одежда, платье, кафтан, шуба, шерсть, шкура, чулки, сапоги	Джагатаи, XIX в.
Тон	Шуба, крытая бархатом, сукном или бухарской материей, летняя шуба женская с опушкой	Казахи, XIX в.
Жибэтон или коппо Кобэ, купэ	Кафтан, подбит весенней шерстью или ватой и простеган Латы, кольчуга, плащ-капот, палас, кошма, одеяло (курпа наших регионов)	Джагатаи и казахи, XIX в. Азербайджан, XIX в.
Кебе, каба Кеба	Грубая шерстяная материя Женский плащ с отверстиями для рук, из шелка, сукна	Турция, XIX в. Персы, XIX в.
Аба	Тот же плащ из грубой шерсти дервишей	Джагатаи, XIX в.
Кепенек Кебенек Камзул-жома	Одежда, надеваемая в дождь Кафтан из кошмы Халат без рукавов, бархатный, с подкладкой, длинный	Джагатаи, татары, XIX в. Киргизы, XIX—XX вв. Самарканд, 1925, МАЭ
Камзулча	Безрукавка короткая (до талии), полупелючий верх, с подкладкой	Самарканд, 1925, МАЭ
Камзор, кэмзул Кэмзэн Шулак басбат	Жилет Дурное шитье Кафтан-камзол, широкий, без рукавов	Казахи, XIX в. Персы, киргизы, телеуты Казахи, XIX в.
Бишмэт Казаки	Казакин Полукафтан со стоячим воротником, длинные рукава	Татары, XIX в. Казахи, XIX в.
Ширдаг	Кафтан с открытым передом и короткими рукавами, без подкладки; белый кафтан на толстой вате с широкими рукавами, надеваемый в жаркую погоду, в дорогу	Джагатаи
Яктак	Халат без подкладки из алачи, мужской	Самарканд, МАЭ
Жакдэ, жейдэ	Халат с воротом шалью из бязи, завязывается шнурами	Казахи, XIX в.

нательную короткую рубаху с разрезом спереди. Этот же термин, заимствованный тюркоязычным населением для обозначения другого вида одежды (верхнего халата), возвращается в свою первоначальную таджикскую среду и в измененном виде сосуществует с первым как новый и, по-видимому, вытеснивший какой-то прежний термин. Кроме того, в XIX в., например среди казахов, наряду с яктаком, аналогичным самаркандскому, Л. З. Будагов отметил наличие второго вида — джейде, более старинного покроя, подчеркивая, что носили его старики.¹²

Рис. 15. Ферганская сартянка в рубахе пешкушо и халате мунисак. 1871 г.

Мы уже приводили названия короткой безрукавки. Среди них имеются совсем поздние — *жалатка*. Термин *синача* мы не встречали в литературе о Фергане, Ташкенте или Самарканде. Впервые нам довелось услышать о нем в Ферганском Заркенте в начале 50-х гг., где одновременно бытовало и другое его название — *камзулча*. Второй раз этот термин, но несколько измененный, — *синабанд* — встретился в таджикском селении Нанай.

¹² Будагов Л. З. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, с. 449; Хорошихин А. П. Статьи, касающиеся до Туркестанского края. СПб., 1876, с. 97—101 113—117.

75-летняя обмывальщица синабандом называет часть кафана, т. е. савана, считающегося одним из видов «одежды» покойницы. Он представляет собой кусок материи длиной около одного метра. Термин *камзол*, по-видимому, является наиболее старым, даже по сравнению с другими местными названиями данного предмета. Об этом говорит и территориальная распространенность и множественность его вариантов. Он состоит из двух частей: *кам* и *зан* или *зэб*. *Кам* означает «мало, изуродованный, худший, отсутствие, лишение и т. д.», *заб* или *зэб* — «качество, достоинство». *Зан* является производным от глагола *задан*, т. е. «бить, трогать, касаться, подрезать, соединять, изнашивать». ¹³ Таким образом, каково бы ни было значение второй части термина, первая часть определяет и усиливает отрицательную сторону данного предмета. Свойство же его устанавливается, несомненно, при сравнении с уже имеющимся образцом. В качестве последнего выступали те предметы одежды, крой которых население считало «правильным», — *тўғри*, т. е. рубахи и халаты, называемые в литературе туникообразными. Комплект одежды (халат, рубаха и штаны) был настолько устоявшимся, давним, что даже ткачи еще в начале XX в. изготавливали куски тканей строго определенных размеров, называвшиеся *жўра* — «товарищ, друг». Другая же форма одежды, возникшая, по-видимому, позднее, при сравнении со старыми нормами была сначала лишь иных размеров (меньших). Затем в ней нарушались соотношения размеров составных частей и, наконец, исключались отдельные части целиком или включались новые элементы. Однако независимо от конкретных «недостатков» камзолов, от времени и места возникновения этих «недостатков», а также последовательности появления тех или иных изменений, термин *камзол* в разных вариантах постоянно выражал одно — и самое существенное — отступление от уже известных, признанных правильными и принятых норм изготовления одежды. И наконец, судя по термину, предмет и его обозначение имеют восточное происхождение.

Итак, рассмотрение предметов одежды и их обозначений (а мы остановились лишь на тех, которые приведены в коллекциях МАЭ) свидетельствует о взаимовлиянии и взаимопроникновении культур. Это явление конкретно выражалось в истории даже отдельных предметов и терминов, в тенденциях их изменений, хотя и происходивших по-разному в конкретных условиях (временных, территориальных, социальных, этнических, половозрастных).

Тенденцию развития форм одежды за вековой период можно характеризовать как замену традиционной одежды новой, как усложнение формы и состава одежды, как развитие стандартов одежды, больше соответствующих размерам и пропорциям человеческого тела. 20—40-е гг. XX в. являются рубежом двух этапов в истории развития форм одежды оседлого населения: первый из них характеризуется традиционными видами, второй — утверждением новых видов. Начало второго этапа видно на рассмотренных нами предметах одежды МАЭ, хотя и немногочисленных, но весьма точно отобранных А. Л. Троицкой в 1925 г.

Перемещение тех или иных видов одежды, происходившее постоянно и всюду, шло по одному и тому же пути. Различные виды одежды, используемые сначала молодым поколением и верхним социальным слоем, по-разному и постепенно утверждаются (также временно) в иной половозрастной группе и на какой-либо ограниченной территории.

Несмотря на развитие и установление общих форм одежды, свойственных той или иной социальной и половозрастной категории определенных периодов, в каждом регионе одновременно складывалась и своя специфика, позволявшая почти безошибочно отличать население одного региона Средней

¹³ Ягелло И. Д. Полный персидско-арабско-русский словарь. Ташкент, 1911, с. 743, 750—752 и др.

Азии от населения другого, а иногда даже различать жителей разных селений. Как в прошлом, так и в настоящее время одежда оседлого населения Ферганской долины выделялась меньшими размерами, большим разнообразием форм, строгостью сочетания красок употреблявшихся тканей. Белая распахнутая рубаха и черный узкий халат (а также зелено- и сине-сероватый) могут считаться своеобразным эталоном одежды ферганца, теперь распространяющимся и в других регионах. Ташкентской области больше были свойственны рубахи и камзолы со стоячим воротником, а традиционные полосатые халаты — несколько диссонансных расцветок. Рубахи с горизонтальным разрезом, громоздкие, как и рубахи, халаты с крупными и яркими цветами, всюду выделяли сельских жителей Самаркандской и прилегающих к ней южных областей.